

245
532 ч. 2н.

Арк. АВЕРЧЕНКО, Арк. БУХОВЪ, Евг. ВЪНСКІЙ,
Евгр. ДОЛЬСКІЙ и Георгій ЛАНДАУ.

САМОНОВѢЙШІЙ ПИСЬМОВНИКЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ:

Какъ держать себя дома и въ обществѣ.

Искусство писать въ альбомъ.

Руководство къ танцамъ
и къ
свѣтскимъ разговорамъ.

А ТАКЖЕ НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО

О ПИСЬМОВНИКАХЪ ВООБЩЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

ПЕТРОГРАДЪ.

1915

ЕВГ. ВЪНСКІЙ.

ПРАКТИЧЕСКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ
БАЛЬНЫХЪ ТАНЦЕВЪ

ДЛЯ
ОБОЕГО ПОЛА.

ЛЕГКІЙ СПОСОБЪ ВЫУЧИТЬСЯ ВЪ 9 УРО-
КОВЪ БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ ВСѢМЪ
БАЛЬНЫМЪ ТАНЦАМЪ, СЪ ДОПОЛНЕНІЕМЪ
ГРАНЪ-РОНА, КОТИЛЬОНА МАЗУРКИ, ХАРАК-
ТЕРНЫХЪ ПЛЯСОКЪ И—ПОЛНАГО КУРСА
СВѢТСКИХЪ ПРИЛИЧІЙ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Танецъ есть ничто иное, какъ стремленіе человѣка выразить, по преимуществу, радостное чувство и веселое настроеніе духа движеніями тѣла,—въ большинствѣ случаевъ, нижними конечностями, которыя (движенія), подъ вліяніемъ этого стремленія, являются граціозными.

Чѣмъ цивилизованнѣе нація и чѣмъ выше художественное развитіе ея, тѣмъ прекраснѣе и ея танцы, тѣмъ онѣ гранціознѣе и увлекательнѣе, какъ, напри- мѣръ: „танецъ медвѣдя“, „ки-ка-пу“, „кенгуру“ и „стѣпъ“.

Наибольшаго развитія и совершенства танцевальное искусство достигло во Франціи, гдѣ въ 1661 году Людовикомъ XIV была учреждена Королевская танцевальная Академія, въ задачу которой было положено усовершенствованіе танцевъ, направленіе ихъ на надлежащій путь и предохраненіе оныхъ отъ искаженія. Теперь эта Академія превращена въ ветеринарный институтъ, но за то развелось много танцевальныхъ учителей, которые за недорогую плату (сравнительно) обучаютъ молодыхъ людей изъ приличнаго общества движеніямъ тѣла, коими мы должны выражать чувства радости и восторга. Человѣку, не танцующему въ припадкѣ веселости, сплошь и рядомъ остается для выраженія обуревающихъ его эмоцій одно: повѣситься, ибо, что онъ будетъ дѣлать, разъ не знаетъ ни польки, ни „ки-ка-пу“, ни какого другого танца, а танцующій чело-

вѣкъ, узнавъ, на примѣръ, что отъ него сбѣжала жена или что застрѣлился его портной, немедленно отправляется въ знакомый домъ и начинаетъ въ упоеніи вальсировать или кекуокствовать. А потомъ онъ примется за работу съ новымъ рвеніемъ и большею работоспособностью.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА ДЛЯ ТАНЦОРА.

— „По основнымъ законамъ общества въ танцующемъ кавалерѣ ума не полагается;—обмолвился какъ то поэтъ-поручикъ Лермонтовъ, но мы не будемъ вдаваться. Кто интересуется обществомъ и часто бываетъ въ немъ (отсюда, конечно, нужно исключить общество международныхъ и трамвайныхъ воровъ, дѣвицъ легкаго поведенія и „Общества салотопенныхъ заводчиковъ, учрежденнаго въ 1875 году“), тотъ долженъ по необходимости изучить всѣ требованія правилъ и приличій общественной жизни, гдѣ онъ будетъ выражать свои радостныя чувства движеніями нижнихъ конечностей, ибо бываютъ молодые люди дурнаго воспитанія и нигилистическихъ наклонностей, которые (молодые люди) вмѣсто того, чтобы держать свои нижнія конечности на полу во время движеній, держать ихъ наверху, а сами стоятъ на рукахъ.

Говорятъ, что этотъ способъ веселиться гораздо интереснѣе, но онъ не принятъ въ обществѣ и служить первымъ показателемъ дурнаго тона.

Нельзя также во время танцевъ ложиться на полъ, на животъ или на спину, и производить при этомъ движенія и „па“ ногами, потому что, во-первыхъ, это тоже непринято, а во-вторыхъ, и костюмъ портится отъ пыли.

Костюмъ для танцоровъ.

Для каждаго танцующаго молодого человѣка надо имѣть хорошій и вполне приличный костюмъ. Не принято, чтобы на немъ были дырки и пятна. Послѣднiя передъ баломъ необходимо всегда тщательно отчищать. Теперь вышло изъ моды чистить пятна сильно пахнущими средствами,—чистятъ костюмъ всѣ, какъ графы, такъ и даже простые смертные, бензиномъ. Когда вы будете проходить по залу, изящно лавируя между гостями, всѣ будутъ нюхать сзади васъ воздухъ и дѣлать милліоны различныхъ догадокъ и предположеній. Заинтриговавъ такимъ образомъ все общество, вы сообщите немного погодя, какъ будто невзначай, что купили себѣ автомобиль. Никто не будетъ знать того, что вы только однажды въ своей жизни попали подъ моторъ—и вы соедините прiятное съ полезнымъ.

Со свирѣпо оскаленными сапогами на балы тоже не принято ходить. Дырки на сапогахъ нужно замазывать чернилами, если чулки у васъ бѣлые. Въ костюмѣ должна быть простота и изящество. Нельзя, однако, этимъ злоупотреблять. Такъ, если вы по простотѣ своей, надѣнете къ фракку синюю рубашку съ крапинками и при этомъ еще розовый галстухъ, то это вызоветъ всеобщее удивленіе, граничащее съ неодобреніемъ. Впрочемъ, мы приведемъ здѣсь цитату изъ одного учебника хорошаго тона, и она научитъ васъ весьма многому.

— „Претендующій на порядочность долженъ непременно явиться на балъ въ бѣлыхъ перчаткахъ и съ чистымъ носовымъ платкомъ въ карманѣ, не говоря уже о бѣльѣ. Сапоги должны быть безъ скрипу и стуку очень чистые, или черные штилеты

Для молодого человѣка также нужно обращать вниманіе и на наружность, чтобы она была опрятна и тѣмъ не отвра-

щала отъ себя, а возбуждала симпатію. Не должно собою оскорблять общество и себя ставить ниже прочихъ.

Если вы имѣете усы, то старайтесь придать имъ такое положеніе, которое придаетъ вашей фізіономіи выразительность, бороду и бакенбарды отпускать прилично тому, кому онѣ къ лицу; вообще являясь на балъ нужно болѣе всего рассчитывать на эффектъ, который должна произвести ваша фізіономія или наружность и имѣть довольно силы и терпѣнія, чтобы фізіономія ваша не могла во все время бала обнаруживать ни какихъ грустныхъ и гнѣвныхъ оттѣнковъ, кромѣ веселости, добродушія и другихъ симпатическихъ выраженій.

Старайтесь не помадить волосы, не завиваться и не душировать платковъ, если можно, потому, что не естественно, — молодой человѣкъ не букетъ, а между тѣмъ, если каждый на балѣ будетъ проникнуть ароматомъ, то болѣе слабонервные будутъ отъ такой атмосферы страдать, точно также, какъ въ тяжело накуренной ароматами или табакомъ комнатѣ.

Длина ногтей тоже не придаетъ особеннаго вѣса молодому человѣку, не смотря на тщательный за ними уходъ, потому что они подъ перчатками, хотя и дѣлаютъ концы пальцевъ нѣсколько длиннѣе, но за то не позволяютъ никакого серьезнаго дѣла подъ опасеніемъ ихъ излома съ причиненіемъ ужасной боли. При всемъ томъ ихъ длина напоминаетъ когти, да и самое отращиваніе ихъ и наблюденіе за чистотою и красотою рекомендуетъ человѣка ими владѣющаго за такого, которому нечего дѣлать. Лучше всего подстригать ногти какъ слѣдуетъ и наблюдать за чистотою рукъ вообще*.

Многіе молодые люди презираютъ эти правила, но мы не будемъ вдаваться, и только скажемъ, что это ошибочно. На самомъ дѣлѣ, можно-ли покорить себѣ общество, если борода у васъ не причесана, какъ слѣдуетъ, и являетъ собою полный справочникъ того, чѣмъ вы питались эти двѣ недѣли: тутъ и кусочекъ макароны, и косточка пулярдки, и угрызеніе чайной колбасы, и селедочный хвостикъ, и пушинка изъ подозрительной перины.

Не сильно душируйтесь, ибо теперь духами и одеколо-

номъ пахнетъ только отъ сапожниковъ, столяровъ и людей, не слушающихъ родителей. Барышни душитья могутъ, но немного. Бриллиантовъ и алмазовъ фирмы „Тэтъ‘а“ не нужно надѣвать, ибо если общество пойметъ въ чемъ дѣло, то вамъ будетъ весьма неловко. Общество живо наложитъ на васъ свое „кредо“, или „вето“ или еще что-нибудь похуже...

И такъ: дѣвицъ должна украшать на балѣ: невинность, красота и молодость, лучшіе представители ихъ возраста, цвѣта бѣлый и розовый должны сопровождать ихъ бальный нарядъ, драгоценностей никакихъ, исключая необходимыхъ. Избѣгать избытка румянъ, бѣлилъ и разнаго рода притираний, умываній, какъ предметовъ вредныхъ для кожи, исключая легкаго припудриванія лица, шеи и плечъ, такъ какъ чрезъ это припудриваніе при открытомъ лифѣ, обнаженныя части получаютъ вмѣстѣ съ лицомъ равную бѣлизну, у тѣхъ молодыхъ особъ, у которыхъ открытыя части страдаютъ отъ загара и веснушекъ, только при этомъ нужно пользоваться услугами пудры, какъ можно умѣреннѣе.

Чего еще нельзя дѣлать и позволять себѣ на балахъ? Не принято ломать мебель, писать на зеркалахъ и стѣнахъ разныя неприличія, совсѣмъ не хорошо лить въ рояль лимонадъ и пускать туда для развода маринованныхъ угрей, ибо это не акваріумъ, и—совсѣмъ ошибочно: отъ маринованнаго угря, все равно, никакого потомства не будетъ. Этимъ угри и славятся, особенно маринованные. Окурки на балу не ловко бросать на коверъ, а надо искать пепельницу; если-же таковой нѣтъ, то надо окурокъ незамѣтно сунуть сосѣду въ карманъ. Руки держать въ изящной позѣ, не разбрасывать по сторонамъ, не всовывать ихъ въ карманъ и не распускать подъ стуломъ. Это и некрасиво, и кромѣ того опасно, ибо подъ стульями часто ходятъ мопсы или моськи, обычно весьма злые.

Бальные разговоры

О чемъ говорить на балу во время танцевъ и во время антрактовъ между послѣдними? Вотъ роковые вопросы, занимавшіе всегда цѣлыя поколѣнія. На самомъ дѣлѣ, о чемъ будете вы говорить на балу часто съ совсѣмъ незнакомыми барышнями и дамами? Г-жа Де-Колиньяръ, составившая въ 1884 году самоучитель бальныхъ танцевъ предлагала такой способъ затѣять разговоръ на балу:

„Если вы приглашены въ домъ впервые и встрѣчаете повсюду новыхъ для васъ особъ, то не стѣсняйтесь ни сколько и не избѣгайте разговора, стараясь занятья какимъ нибудь чтеніемъ или разсматриваніемъ мелочей, украшающихъ гостиную и другія комнаты. Это навѣваетъ на васъ, какъ и на другихъ скуку и стѣсняетъ присутствующихъ. Но вы, не нарушая приличія и скромности свойственныхъ полу, можете завести разговоръ съ сидящей близъ васъ особой и тѣмъ способствовать общему оживленію“.

Избѣгайте только брать что либо изъ мелочей украшающихъ гостиную, хотя-бы и на память. Этимъ будетъ вызвана у гостей улыбка, а у хозяина—околодочный.

Какъ начать разговоръ? Сидящая около васъ особа будетъ закатывать глаза, ломать въ отчаяніи руки, мять платокъ и ждать вашего перваго слова, чтобы потомъ завязать горячій и оживленный разговоръ.

Не будьте же застѣнчивымъ, то-есть не мнитесь и не мните платка, и начинайте:

— Извините, сударыня, вы не знаете, какъ зовутъ тутошняго хозяина и евонную супругу?

— Ахъ! улыбнется особа, сверкнувъ очаровательно самое меньше двумя рядами перламутровыхъ зубокъ,— вы такой повѣса, что все время на балахъ и даже забыли, гдѣ теперича и находитесь?

Разговоръ отчасти начать. Продолжайте:

— Какая сегодня погода!

— Ахъ, что вы, — совсѣмъ наоборотъ!

— А вы знаете, сударыня, разницу между черкесомъ и буромъ?

— Ахъ, нѣтъ! Это такъ интересно! Ахъ, не томите, скажите! Медамъ, медамъ, вы слышите, какъ интригуетъ меня Иванъ Петровичъ?

Къ вамъ обратятся взоры всѣхъ присутствующихъ, а вы отвѣчайте, не злоупотребляя терпѣніемъ гостей:

— Тѣ и другіе не могутъ спать (или жить) безъ бурокъ.

Общество будетъ долго и вмѣстѣ съ тѣмъ неумолчно хохотать надъ вашимъ остроуміемъ, и вы сразу сдѣлаетесь любимцемъ прекраснаго пола за находчивость и остроуміе. Старайтесь всячески избѣгать въ разговорѣ темъ спеціального такъ сказать характера. Если васъ болѣе всего въ мірѣ интересуетъ служба, то это отнюдь не значитъ, что и всѣмъ будетъ интересно слушать только о вашей службѣ, происходящія и входящія.

Естественно, что купецъ хотѣлъ-бы говорить все время только о торговлѣ, о. діаконъ о свободныхъ вакансіяхъ въ епархіи, писатель о выпивкѣ и скандалахъ въ „Давыдкѣ“, но въ обществѣ надо стараться наоборотъ.

Надо чаще употреблять каламбуры и остроты. Во время танцевъ они поднимаютъ веселое настроеніе. Надо только выбирать наиболѣе приличные, ибо сочинители каламбуровъ чрезвычайно невоспитанный народъ и ихъ каламбуры могутъ оскорбить чье-нибудь цѣломудріе.

Анекдоты всегда пріятны обществу, но не особенно старые. Анекдоты бальзаковского возраста могутъ зарѣзать вашу репутацію остряка, а это ошибочно.

Съ дамами и дѣвами на балахъ нужно говорить остроумно, весело и легко. Если у васъ нѣтъ вышешприведенныхъ качествъ, то есть вы не такъ умны, какъ это требовалось-бы минимумомъ приличій, то вамъ лучше помолчать. Старый учебникъ хорошаго тона рекомендуетъ еще слѣдующее:

„Будьте скромны въ порицаніи даже и тогда, когда предметъ разговора достоинъ полнаго осужденія, потому, что лучшимъ судьей можетъ быть только Богъ, а мы вообще, какъ люди съ недостатками.

Что касается до женщинъ, то имъ предлагаются слѣдующія предостереженія:

Не употреблять никакихъ восклицаній, такъ принятыхъ у дѣвицъ, вродѣ: Ахъ!.. Вотъ какъ, милая... и т. п. Также не должно употреблять словъ:—любезный кавалеръ, милая дама—но вмѣсто того употребляйте другія слова, какъ напр., господинъ, особа, личность и т. д.

Дама не должна дѣлать дамѣ или мужчинѣ замѣчаніе о краснотѣ, или нечистотѣ лица.

Дамамъ въ этомъ отношеніи много легче. Дама можетъ начать разговоръ съ молодымъ человѣкомъ о дороговизнѣ мяса, о дерзостяхъ своей прислуги, о своихъ врагахъ и врагиняхъ. Конечно, это ошибочно, но мы не будемъ вдаваться. Къ каждой кухаркѣ за поваря ходитъ пожарный, но избѣгайте говорить на эти скользкія темы, ибо не распушенность нравовъ, а скромность и цѣломудріе суть украшенія женщинъ. Детально всѣ танцевальныя разговоры будутъ нами приведены въ концѣ настоящаго труда.

Послѣ преподанныхъ нами сихъ совѣтовъ мы переходимъ къ изученію танцевъ, какъ таковыхъ. Всѣ мѣста, напечатанныя курсивомъ—суть цитаты.

ПЕРВЫЙ УРОКЪ.

Позиціи.

Позиціей въ танцовальномъ искусствѣ называется положеніе человѣка готовящагося къ танцамъ.

Постановку тѣла можно выполнить каждому, если человѣкъ вставъ, выпрямитъ голову, дастъ груди натуральное движеніе впередъ и, выпрямивъ ноги, придастъ колѣнамъ движеніе нѣсколько назадъ, вмѣсто того, чтобы сгибать колѣни, какъ не понимающіе нозиціи, и также не склоняютъ голову то въ ту, то въ другую сторону и не дѣлать движеній руками.

Въ нашъ демократическій вѣкъ многіе молодые люди пренебрегаютъ изяществомъ, но это ошибочно. Вообразите, сколь красиво стоитъ на указанной позиціи молодой человѣкъ съ голубыми глазами. Но онъ не нашего вѣка, онъ человѣкъ сороковыхъ годовъ. Вообразите, какъ красивы его ноги, вся посадка, какъ прекрасно сидитъ на немъ смокингъ, какъ прекрасно вычищены на немъ ботинки...

Но не будемъ углубляться и перейдемъ.

Всего позицій пять. Онѣ состоятъ въ передвиженіи ногъ вообще и даже въ частности: влѣво, вправо, впередъ и назадъ, смотря по обстоятельствамъ.

Не нужно никогда противодѣйствовать желаніямъ ногъ. Если нога хочетъ (отсюда пошла поговорка, — „чего моя лѣвая нога хочетъ“) ступить направо, а вамъ желательно поставить ее своенравно налѣво или назадъ, — уступите, — вы постарше.

Въ разсужденіи па: — ихъ много, какъ-то: балетныхъ больше сотни, бальныхъ только три, то есть: па га-лопа, па — батманъ и па — шассе. Произвольныхъ — сколько угодно. Выдумайте, если есть фантазія, а если нѣтъ, то не выдумайте.

Итакъ, изучивъ досконально технику па и позицій, мы перейдемъ теперь къ изученію cadaго танца въ отдѣльности и по совокупности какъ-то:

ВТОРОЙ УРОКЪ.

Полька трамбланъ.

Polka tremblant.

Полька, появившись во французскіе салоны въ началѣ 1841 года, въ блескѣ своей славы, начала быстро со дня на день получать новые успѣхи. Не колеблясь скажемъ, что она твердо и надолго усвоена, потому что она снизошла даже до низшихъ слоевъ общества и сдѣлалась любимымъ если не народнымъ танцемъ.

Не имѣя увлеченій вальса въ два па, ни пылкости и разнообразія мазурки, полька обладаетъ другими, собственно ей принадлежащими, преимуществами. Своими пріятными и граціозными движеніями, свойствомъ своего па, такъ удобно подчиняющагося всѣмъ прихотямъ танцора, характеромъ своихъ позъ, большею частію воодушевленныхъ, счастливымъ музыкальнымъ чувствомъ, она обезпечила за собою одно изъ первыхъ мѣстъ на каждомъ балѣ, гдѣ доставляетъ мѣсто покой послѣ лихорадочныхъ волненій вальса или оживленія послѣ французской кадрили.

Обнимая даму во время польки, вы обнимаете ее единственную цѣлью потанцовать, а не что-либо неприличное, почему нужно всегда держать даму на приличномъ отъ себя разстояніи, не очень близко, но и не очень далеко (какъ говорятъ дачные острословы: не такъ, чтобы очень, но и не очень ужъ чтобы черезчуръ очень). Пуритански добродѣтельный молодой человекъ добраго воспитанія, можетъ быть, хотѣлъ-бы держать даму на другомъ концѣ зала, но это ошибочно.

Во время польки принято и одобряется даже въ самомъ высокомъ обществѣ что-либо нашептывать дамѣ на ушко или напѣвать, но отнюдь не молчать, какъ сомъ или налимъ. Принято напѣвать входящую теперь въ моду фривольную, но вполне приличную пѣсенку:

- Что танцуешь, Катенька?
 — Польку, польку, тятенька.
 — Гдѣ училась, Катенька?
 — Въ пенсіонѣ тятенька.
 — Что платила, Катенька?
 — Три съ полтиной, тятенька.
 — Гдѣ брала ты, Катенька?
 — Все у васъ-же, тятенька.
 — Ну, и дрянъ ты, Катенька!
 — Припардоньте, тятенька!

Однако во время польки если можно напѣвать и что-либо шептать, то совсѣмъ ошибочно, если кто-нибудь позволить себѣ курить, икать, бѣгать каждую минуту къ плевательницѣ. Нехорошо также наступать дамѣ на шлейфъ и при этомъ извиняться:

— Пардонъ, мадамъ, я вамъ кажется на хвостъ наступилъ.

Многія на это обижаются...

Дамамъ рекомендуемъ во время польки напѣвать весьма пикантные стишки, которые показываютъ во всей полнотѣ ихъ презрѣніе къ ничтожнымъ благамъ жизни и ея краткимъ радостямъ, какъ-то:

Ужъ я польку не танцую,
 Кадриль вашу не могу;
 Кавалеровъ ненавижу,
 Какъ собакъ ихъ не терплю...

Отъ этого молодой человѣкъ будетъ адски страдать, а красавица, издѣваясь такимъ образомъ надъ нимъ, заставитъ его обратиться на истинный путь и бросить всѣ дурныя привычки.

ТРЕТІЙ УРОКЪ.

Вальсъ.

Вальсовъ очень много. Всякій, конечно, знаетъ даже на память „На сопкахъ Манчжуріи“ и „Тоску по родинѣ“. Но многимъ незнакомы: вальсы изъ „Фауста“, изъ „Веселой вдовы“, „Собачій вальсъ“, вальсъ „Тригато“ и проч.

Вальсами сильно славился одно время Штраусъ, но теперь онъ умеръ, и слава его прошла. Не лишне припомнить по этому случаю изреченіе древнихъ народовъ съ мертвыми языками: „сигъ транзитъ глоріа мунди“.

Вальсъ — танецъ весьма спокойный, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ можетъ быть, и весьма бурнымъ, въ зависимости отъ состоянія буфета, темперамента танцующихъ и мѣста его исполненія. Такъ, на примѣръ, семинарскій вальсъ, получившій въ сѣдой древности названіе „собачьяго“, получилъ свое начало въ Средней Полинезій, черезъ Патагонію и отроги ацтековъ онъ дошелъ до насъ въ видѣ оригинальнаго и веселаго танца, о которомъ писать однако нельзя, въ виду существованія у насъ цензурнаго комитета и потому, также, что это, вообще, вещь неприличная.

Благодаря своей нецензурности, вальсъ этотъ весьма распространенъ въ обществѣ богемы, а такъ же въ герметически закрытыхъ пансіонахъ.

Говоря, кстати, о вальсахъ, необходимо замѣтить, что никакія отступленія въ области фантастики и тому подобнаго въ этомъ танцѣ не допускаются. Такъ, во время вальса совсѣмъ не принято кричать на весь залъ:

— Эхъ, отдирай да скалывай!!!

— Пляши, Матвѣй,—не жалѣй лаптей!!!

Что можно во время мазурки или фурляны, то недопустимо во время вальса. Такъ иногда въ нашей

жизни бываютъ исключенія, которыя сами по себѣ не могутъ быть объяснены никакими учеными людьми, за исключеніемъ развѣ того случая, когда ученые люди исключаютъ гимназиста за незнаніе исключеній.

ЧЕТВЕРТЫЙ УРОКЪ.

К а д р и л ь.

Молодой человѣкъ, прежде чѣмъ начать, танцовать долженъ найти себѣ визави (Vis-à-vis), то есть пару танцующую напротивъ; запомнивъ найденныхъ визави, кавалеръ долженъ найти себѣ даму.

Кавалеръ долженъ подойти къ избранной имъ дамѣ и, сдѣлавъ учтивый поклонъ, сдѣлать въ родѣ слѣдующаго предложенія:

— „Угодно ли вамъ сдѣлать честь протанцовать со мною эту кадрили?“—Или:

— „Позвольте васъ ангажировать,“ *) или:

— „Позвольте быть вашимъ кавалеромъ“. Со стороны дамы непремѣнно долженъ послѣдовать учтивый безъ застѣнчивости отвѣтъ, содержащій согласіе или отказъ. Въ случаѣ отказа кавалеръ, поклонясь дамѣ, обращается къ слѣдующимъ дамамъ. Въ учтивость кавалера должно быть вмѣнено то, чтобы не утруждать даму усиленными приглашеніями, послѣ полученія отказа.

Когда музыка сдѣлала сборъ, или вызовъ къ танцамъ, кавалеръ долженъ отыскать своихъ визави, потомъ подойти къ дамѣ, предложить ей руку и идти на мѣсто танцевъ.

Танцовать надобно естественно и просто, съ благородной граціей, безъ прыжковъ, скачковъ и другихъ штукъ.

Между фигурами кавалеръ обязанъ занимать даму легкими разговорами, предложивъ своей дамѣ стуль.

*) Ангажементъ не подписывается и не регистрируется ни въ какомъ бюро, а заключается „на вѣру“.

Кадриль состоитъ изъ пяти фигуръ, но туда можно допускать и еще нѣсколько; такъ многіе пляшутъ въ кадрили польку, казачка, козлика, александровскую березу, и прочіе танцы. Въ провинціи, гдѣ нравы еще стоятъ весьма высоко въ смыслѣ своей неповрежденности, до сихъ поръ въ кадрили употребляютъ танецъ бѣлуги. Это дѣлается такъ: въ пятой фигурѣ (во время шена) болѣе или менѣе свѣтскій человѣкъ, не стѣсняющійся своихъ рукъ и ногъ, неожиданно ложится на полъ и подражаетъ плаванію бѣлуги или другой морской рыбы. Это вызываетъ сенсацию и молодого человека награждаютъ долго несмолкающими аплодисментами по чему попало и кладутъ въ боковушку спать.

Распорядитель въ кадрили долженъ быть обязательно въ бѣлыхъ перчаткахъ и съ хорошимъ теноромъ. Баритонъ подходитъ къ менуэту и полькѣ, гдѣ нужно выкрикивать что либо (хотя ни къ селу ни къ городу), басъ же совсѣмъ не годится въ кадрили. Какъ перчатки, такъ и теноръ могутъ быть не первой свѣжести. Для остальныхъ, танцующихъ кадрили необходимо знать первое правило; это:

безусловное признаваніе авторитета распорядителя и вниманіе къ его командорству. Если распорядитель не умѣетъ громко, т. е. отчетливо и во время командировать, то ему лучше и не браться за дѣло, потому что обязательно выйдетъ путаница и танцующихъ можно сравнить съ овцами, потерявшими своего пастыря.

Точно такія-же правила существуютъ и въ кадрили-монстръ и въ кадрили-лансье.

ПЯТЫЙ УРОКЪ.

Мазурка.

Мазурка происходитъ отъ словъ „Мазурскія болота“ или отъ слова „мазурики“. Это очень веселый и жизнерадостный танецъ, почему онъ и получилъ свое названіе—„мазурка“. Готовясь къ этому танцу, надо за-пасти себѣ сапоги съ добросовѣстно большими каблуками, при чемъ эти каблуки надо отдать въ кузницу и тщательно добросовѣстно подковать.

Самый лучший „мазурикъ“, то-есть гениальный танцоръ-мазурки никогда не будетъ имѣть ни малѣйшаго намека на успѣхъ, если будетъ танцовать мазурку въ штиблетахъ, весь удѣльный вѣсъ которыхъ-семь-восемь фунтовъ, и въ то же время плохо танцующій мазурку, но явившійся на балъ въ сапогахъ, которымъ позавидовалъ бы любой конотопскій городской, можетъ надѣяться на то, что о немъ будутъ вздыхать всѣ дамы и онъ будетъ служить мишенью самыхъ пламенныхъ мечтаній со стороны прекраснаго пола. Даже самый не—прекрасный полъ, хотя бы и дубовый, рѣдко выдерживаетъ, когда представитель непрекраснаго пола начнетъ приударять по немъ сорокафунтовыми подковами и пріятно поражать общество.

ШЕСТОЙ УРОКЪ.

Матлотъ.

Матлотъ исполняется преимущественно на открытыхъ сценахъ кафешантановъ и лѣтнихъ садовъ. Для этого двѣ шансонетки—diseus выходятъ въ матросскихъ костюмчикахъ и улыбаются публикѣ въ первыхъ рядахъ.

Этотъ эlegantный танецъ требуетъ полнаго отрѣшенія отъ всего земнаго; именно: нужно чувствовать себя настоящимъ матросомъ, переживать качку и штормъ, лазить по вахтамъ, стоять на ватерлинии и вантѣ, курить бранспойтъ и пить виски съ бетелемъ. Поэтому, молодые люди и дѣвицы сухопутнаго образа жизни рѣдко танцуютъ этотъ танецъ, весь насыщенный морской водой съ солью и хриплыми ругательствами въ рупоръ.

СЕДЬМОЙ УРОКЪ.

Кикапу.

Этотъ оригинальный американскій танецъ получилъ происхожденіе отъ птицы подъ этимъ же названіемъ. Говорятъ, что когда эта птица ходитъ на водопой, то она танцуетъ именно танецъ кикапу. Американцы переняли всѣ манеры и движенія и па этой птицы, и теперь вся Америка танцуетъ этотъ пикантный и оригинальный танецъ. Онъ весьма похожъ на парагвай.

ВОСЬМОЙ УРОКЪ.

Парагвай.

Изученіе парагвая весьма нетрудно. Для этого стоитъ только изучить кикапу и тогда всякій мало мальски понимающій человекъ въ полчаса будетъ прекрасно танцевать парагвай и даже польку.

Такъ что мы не будемъ вдаваться.

ДЕВЯТЫЙ УРОКЪ.

Матчишъ.

Что мы можемъ сказать нашимъ блѣднымъ анемичнымъ языкомъ о матчишѣ? Матчишъ прекрасный танецъ,—онъ кровь волнуетъ: кто веселиться хочетъ,—матчишъ танцуетъ. Та-ра-ра-рамъ, та-ра-ра—тарарамъ.

Говорятъ, что онъ привезенъ къ намъ изъ Испаніи но такъ какъ матчишъ исполняютъ, главнымъ образомъ, негры и метисы, то надо думать, что онъ изобрѣтенъ въ Америкѣ или въ Средней Азій; въ Испаніи негровъ совсѣмъ нѣтъ, а если и есть, то весьма не важные негры, захудалые, которые не только танцовать, а и говорить по америкински не умѣютъ.

Дама или дѣвица должна танцовать матчишъ обязательно въ коротенькой юбочкѣ-бебе, причемъ декольте, какъ сверху, такъ и снизу, должно занимать болѣе мѣста, чѣмъ участки кожи, покрытые мануфактурой или кожей любого животного.

Молодой человекъ долженъ быть во время исполненія матчиша въ красномъ или бордовомъ фракѣ, желтыхъ туфляхъ и зеленыхъ чулкахъ и бѣломъ жилетѣ. Въ рукахъ полагается трость, а на головѣ цилиндръ. Путать какъ цвѣта, такъ и мѣсто положеніе цилиндра съ тростью, не принято. Цилиндромъ и тростью надо все время размахивать, но безъ членовредительства партнерши. Многіе обижаются.

Въ матчишѣ допускаются и даже поощряются нѣкоторыя отступленія. Такъ, на примѣръ, можно сварить въ цилиндрѣ яичницу-глазунью, можно выпустить оттуда полдесятка голубей-турмановъ или пятьсотъ аршинъ лентъ, но мы не будемъ вдаваться, ибо это въ зависимости если кто умѣетъ, пусть разводитъ и гото-

вить, а если не умѣетъ, то пусть не дѣлаетъ этого. Во первыхъ,—нечего мучить голубей,—все таки птица,—а яйца можно пролить и испортить полъ и цилиндръ.

Какъ танцуется матчишъ,—знаетъ всякій. Нѣкоторые негры изъ штата Иллинойсъ умѣютъ въ финалѣ танца перебрасывать даму черезъ плечо, причемъ и самъ негръ и дама его кричатъ—„олль райтъ“. Считая эти поступки противорѣчащими добрымъ установившимся нравамъ нашего вѣка, мы воздержимся однако отъ осужденія. Подобная гимнастика развиваетъ мышцы и содѣйствуетъ укрѣпленію здоровья.

ДЕСЯТЫЙ УРОКЪ.

Т а н г о.

Изо всѣхъ танцевъ всѣхъ вѣковъ и народовъ танго самый неприличный танецъ, почему онъ и получилъ вездѣ полное личное гражданство, и неимоვნно быстро вездѣ привился.

Танго сексуаленъ, танго инферналенъ. Въ танго почти нѣтъ движеній, въ танго совсѣмъ мало *па* и отнюдь нѣтъ бѣготни, выкриковъ и варки яичницы въ цилиндрѣ. Но въ немъ тысячи тоннъ чувства, въ немъ бездны килоуаттъ страсти...

Полька и краковякъ символичны—арабесочно, акварельно, если вообще можно принять ихъ *па* и движенія за символъ страсти или какой-либо другой эмоции этого порядка. Танго символиченъ отъ начала до конца, неприличенъ отъ конца до начала, и потому пользуется любовью всѣхъ классовъ общества и всѣхъ возрастовъ.

Котильонъ или тарантелла простодушно буржуазны и наивны, танго мраченъ, злобенъ и дикъ. Изъ степей Аргентины, отъ костровъ ковбоевъ, черезъ Андалузію

и кабачки Мормартра онъ прилетѣлъ къ намъ и, словно мрачный духъ земли, покоришь насъ. Прислушайтесь къ его музыкѣ...

Онъ начинается трескомъ и рокотомъ цикадъ далекихъ пампасовъ, переходитъ въ заунывную мелодію вѣтерка прерій, за которымъ чувствуется самумъ, онъ разрастается, ширится, растеть, таетъ незамѣтно въ разухабистомъ канканѣ Максима и вдругъ!! Вы ясно слышите намекъ на частушку средняго Плеса, что-то саратовское и самарское... Вотъ вамъ плачетъ тальянка:

— „Она моя семь пудовъ,—
Не боится верблюдовъ“..

вотъ вамъ рыдаетъ хоръ парней подъ двухрядку:

— „Сидитъ паря подъ березкой,
„Наслаждатси папирской“...

Жесткій вѣкъ, мрачный садическій вѣкъ, достойный кисти Айвазовскаго. Вѣкъ радія, сорокадвухсантиметровыхъ гаубицъ и газовъ. Такова у насъ и литература. и искусство и мораль, таковъ и танецъ.

Танго во времени. Танго великъ, танго грандіозенъ по своей культурной символичности.

Но мы не будемъ вдаваться. Можно ли научить танцовать танго? Нельзя научить танцовать танго, какъ нельзя учить ребенка ѣсть, пить, спать, служить въ акцизѣ и быть отцомъ многочисленнаго семейства... Это приходитъ само по себѣ и никогда не забывается.

А впрочемъ.—попросите негра. Негры всѣ могутъ. Если любая захудалая артистка изъ дешевенькаго варьете въ дешевенькомъ декольте танцуетъ танго, неужели мы, культурные люди, не можемъ танцовать танго?..

Можно и должно!...

ОДИННАДЦАТЫЙ УРОКЪ.

О прочихъ танцахъ.

Итакъ, мы видимъ, что почти въ каждой странѣ и даже мѣстности есть свои танцы, причемъ въ каждую эпоху были свои танцы, которые по причинѣ борьбы за существованіе, постепенно вымираютъ и даютъ дорогу другимъ, болѣе сильнымъ и приспособленнымъ. У поляковъ— „полька“, у мазуриковъ— мазурка“ у негровъ— „кикапу“, у матросовъ— „матлотъ, у покойниковъ „дансъ макабръ“, у медвѣдей— „танецъ медвѣдя“ и т. д. и т. д.

Не будемъ же изучать мертвыхъ танцевъ, какъ то: данса макабара, котильона, менуэта, контраданса. Это были хорошіе добрые танцы и они отражали духъ своей эпохи, какъ теперь танго отражаетъ нашу эпоху, но стѣить-ли вообще говорить объ эпохѣ, которая понятя не имѣла объ „ой-рѣ“ о „кекъ-уокѣ“, о „собачьемъ вальсѣ“ и „медвѣдѣ“...

Что это за эпоха, которую собственно и эпохой-то стыдно назвать.

Сами посудите! Вотъ вамъ фигура изъ умершаго танца „котильонъ“. Профессоръ танцевальнаго искусства Бернгардъ Леммъ такъ ее описываетъ въ своемъ знаменитомъ когда-то учебникѣ:

— „Взявъ въ лѣвую руку подушку, кавалеръ дѣлаетъ туръ съ своей дамой и, возвратясь на мѣсто, вручаетъ ей подушку; съ которою она подходитъ къ кавалерамъ, предлагая встать на колѣно. но какъ только онъ наклонится, чтобы исполнить ея приказаніе, она должна выхватить подушку, насмѣхаясь вдобавокъ надъ своимъ обманутымъ поклонникомъ. Но, наконецъ одинъ счастливый избранникъ удостоивается чести преклонить колѣно передъ нею и она милостиво подаетъ ему руку для тура или променада“.

Попробуйте-ка теперь продѣлать такую штуку съ нашими молодыми людьми, воспитанными на „Эрфурсткой Программѣ“ и на „Санинѣ“. Во первыхъ, васъ потянутъ къ мировому за обманъ, во вторыхъ, сразу раскусятъ, въ чемъ дѣло, и нагибаться на колѣна даромъ не станутъ, а погрозятъ вамъ пальчикомъ и скажутъ:

— Стара штука,—я еще подъ столъ пѣшкомъ ходилъ, а эти фокусы зналъ.

Значитъ, дама должна краснѣть и удалиться навсегда отъ свѣтской жизни, потому что придумать другой фокусъ она не въ состояніи.

Нѣтъ, нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ,—мы не будемъ вдаваться. Не будемъ изучать мертвыхъ танцевъ, когда у насъ есть „ой-ра“, есть „кикапу“ и есть „танго“.

А танецъ апашей?.. Тутъ вихрь, тутъ сумасшедшее радѣніе, тутъ экстазъ Прометея и торжество Пигмалиона... Тутъ сама жизнь!..

А какъ научиться этимъ танцамъ?.. Какъ васъ научить? Господи!

Я скажу вамъ объ этомъ въ самомъ концѣ моего трактата. А теперь мы перейдемъ къ тому, какъ нужно вести себя и что надо говорить на балахъ во время танцевъ. Этотъ вопросъ не менѣе значителенъ, чѣмъ вопросъ о самихъ танцахъ. Что въ молодомъ человѣкѣ если онъ хорошо танцуетъ, но молчитъ все время, какъ плохо проваренный судакъ... А между тѣмъ какойнибудь Епиходовъ, плохо танцующій, но говорящій, какъ Демосфень, можетъ получить всѣ лавры, которыя по праву принадлежали бы вамъ...

Итакъ:

ТАНЦОВАЛЬНЫЕ РАЗГОВОРЫ.

На свѣтскомъ балу.

- Были вчера у графини Подъегорихиной?
— Нѣтъ не была, а что?
— То-то я смотрю,—вась вчера не было.
— Ахъ, ахъ, мужъ смотреть въ нашу сторону! Не говорите мнѣ дерзостей, онъ насъ убьетъ.
— Отвѣчать будетъ. Жить не могу. Гдѣ увидимся?
— Въ „Монте-Карло“! Только я не знаю, гдѣ это и что такое за мѣсто.
— На Сидоровкѣ гдѣ-то.
— На Карповкѣ. Въ девять вечера завтра у баронессы Евсташкиной.
— Моторъ найму. Шофферъ въ шкурѣ.
-

— Какая дивная собачка у васъ, ваше сіятельство. Я полагаю, что простому человѣку не дано имѣть такихъ собакъ. Это какъ у поэта сказано: „не называй ее небесной и у меня не отнимай!..“

— Дуетъ только. Каналья Федотъ дверку въ каретѣ не закрылъ, какъ слѣдуетъ,—дуетъ и дуетъ. Прогоню!

— Прогоните, ваше сіятельство. Святыя ваши слова. Они хамы, — ихъ только распусти, такъ они готовы и отравить, и заморозить, и въ супъ ціанистаго кали накатить...

— Не была еще, не была. Говорила золовка, что пріѣхалъ изъ Тюмени, а я еще не была. Недужится все. Святой жизни человѣкъ!

— Святой человѣкъ, ваше сіятельство... Поѣдете, конечно, завтра?

— Гадить только. Въ гостиной. Мыли его сегодня въ ваннѣ, а онъ возьми да и нагадь. Старый онъ у меня. Околѣеть скоро,—докторъ говорилъ.

— Смотрите на ту барышню въ бѣломъ платьѣ. Кто это?

— Ахъ, эта выскочка: графиня Селиванова. Кривляется, ломается...

— Она кажется горбатая?

— Не только горбатая, а и хромая еще. А характеръ? Моська суцая.

— Это вашъ домъ на Фонтанкѣ?

— У насъ еще имѣнье есть въ Полтавской губерніи.

— Въ кого вы влюблены?

— Это тайна.

— Можно вамъ сдѣлать предложеніе?

— Ахъ, какой вы! Къ мамочкѣ пожалуйста. Мамочка, мамочка, они мнѣ предложеніе дѣлають. А васъ какъ зовуть?

На балу деревенскомъ.

— Вотъ у насъ въ Симбирскѣ танго совсѣмъ не такъ танцують.

— Ахъ, что вы!

— Истинный Богъ! Развѣ эти медвѣди что нибудь въ этомъ дѣлѣ понимаютъ? имъ кряжи корчевать, а не танго.

— Ахъ, это такъ интересно! объясните!.. Только мнѣ одной пожалуйста.

— А въ конопли придете вечеркомъ завтра?

— Увидяты!

— Никто не увидить!

— Ну и духовито-жь у васъ тутъ!

— У насъ еще что. А вотъ у дьякона намедни балъ былъ, такъ псаломщикъ отъ духоты лавочника укусилъ и окно высадилъ.

— А какіе вы цвѣты любите?

— Вотъ такіе, знаете, зеленые... Ландыши—это моя страсть.

— Приходъ у васъ хорошій?

— Совсѣмъ наоборотъ, что вы! Конечно, Бога гнѣвить нельзя, а только...

— Проскомидныхъ почемъ на рыло приходится?..

— Ахъ, у насъ въ Питерѣ, знаете, такъ свѣтло: вотъ идете вы по Невскому и даже можете газету читать ночью.

— Ахъ, что вы?

— Ей Богу. А на каждомъ извозчикѣ номеръ, и этихъ номеровъ можетъ быть больше сотни.

— А мы здѣсь совсѣмъ безъ культуры. А Шаляпина вы слышали?

— Господи! Тутъ у насъ около Института пивная, такъ въ ней граммофонъ,—когда угодно! у насъ студенты его даже заводятъ сами.

— И не боятся?

— Наши то?... Наши ничего не боятся! Передъ нами вся столица трепещетъ!

На балу купеческомъ.

— Экій ахмуряла этотъ Стенька,—смотрите, Палагея Семенна, какія загагулины выкомариваетъ.

— Свѣтскій человѣкъ-съ. А вотъ вы небось не можете.

— Я-бы могъ, только тятенька тутъ сидятъ, сейчасъ кулебяку охаживаютъ, а то бы я вамъ показалъ. Я даже за тангу намедни въ участокъ попалъ, разрази Господь.

— Неужто, танцовали и тангу?

— А вы что думаете? коли я трезвый, такъ я словно у Бога теленка укралъ, а коли ежели мнѣ по одной пройтиться, такъ я вамъ все могу изобразить.

— На каткѣ завтра будете?

— Коли тятенька въ лавку не посадить, я съ моимъ превеликимъ. Господи!

— Вчера-съ мы въ Маріинскомъ театрѣ были-съ! Такъ весьма интересно, жаль что васъ не было. Уморухка!

— Да ну?

— Отсохни рукавъ по самой локоть. Капердинъ этотъ самый, у насъ на книжку беретъ,—такъ билетъ предоставилъ за рубль съ четвертакомъ-съ съ рыла. „Евгенія Онѣгина“ представляли. Страсть какъ смѣшно.

— А вы расскажите.

— Перво на перво двѣ старушонки вышли, въ родѣ монашекъ, и ну пѣть. Одна то поетъ свое, а другая свое, и все въ разладъ. Страсть смѣшно. Потомъ Евгений Онѣгинъ явился. Въ родѣ стратимъ-птицы: сзади фалдочки, а на грудѣ наверхено аршинъ, почитай, съ пять,—это, значить, намѣсто галстука... Страсть какъ интересно!

— Дрястти.

— Дрястти.

— Дозвольте имя-отчество узнать.

— Анна Степанна Карпухина-съ, а это сестра моя.

— Не изъ посудныхъ?

— Нѣтъ, мы ситцемъ занимаемся.

— Изъ Апраксина которые?

— Это вотъ они, а мы съ Маріинскаго.

— Очень пріятно-съ. А мы мукой больше. Евстифѣевы. Съ Садовой.

— Именно-съ, въ самую центру попали-съ. Будемъ знакомы-съ. Вы, можно сказать, какъ бутонъ-съ съ мармаладомъ, и промежду прочимъ такія суровыя. Чѣмъ прогнѣвить изволиль-съ?

— Ахъ, какой вы кавалеръ. То-есть, прямо заговорить человѣка можете.

— У насъ дѣло такое, что языкомъ кормимся.

— Съ вамъ танцовать, такъ, одно слово, антикъ муаръ съ кандибоберомъ.

— А что?

— То-есть, легкости вы необыкновенной. А вотъ чичась польку отдираль я съ Егорычевой барышней, такъ въ ней безъ бумаги пудовъ на восемь будетъ. Возпрѣль инда.

— Очень вы привередливый.

— Помилте-съ, чать тоже не каторжные: ни за что, ни про что такую тягу на своихъ плечахъ выволакивать...

— Жука вы мнѣ за воротъ запускаете, комплиментикъ. Ужъ будто я такая собой неземная.

— Именно-съ, неземная. Въ васъ пуда на полтора поменьше будетъ и то съ гакомъ.

На дачномъ балу.

— Я васъ знаю: вы на Жуковской дачѣ живете?

— Ужъ будто вы все знаете?

— И даже болѣе того... Какъ купались, такъ я все видѣлъ.

— Ну ужъ будто и все?

— А, ей,-Богу. все!.. У насъ тамъ позиція первый сортъ.

— А я дворнику скажу.

— А мы дворнику, во первыхъ, по шеѣ, а въ третьихъ, дано дворнику: онъ тоже съ нами всегда тамъ смотритъ...

— А я теперь по утрамъ только купаюсь... Что взяли? Я теперь отъ семи и до восьми только.

— Да ну?.. А я думаю, что за причина такая... Мулине де кавалье!!

— Вы вчера мимо нашей дачи три раза съ телеграфистомъ Петькинымъ прошли.

— Дорожка общая.

— Я не къ тому, а что вообще Петькинъ попался за растрату, такъ предупредить хотѣлъ, и кромѣ того его все равно скоро переведутъ.

— Куда это?

— На Парголовскую станцію; говорить, что повышаютъ. Только за что, вотъ вопросъ,—не за то ли, что долгъ мнѣ три рубля съ полтиной не отдаетъ.

— А у него кокарда, а у васъ нѣтъ.

— Конечно, для людей, у которыхъ идеала нѣтъ, то и кокарда только одно огорченіе, а если есть идеалы... Куда ты, куда?.. Грань шень, св... Стой! кто сказалъ „св... ? Никто не сказалъ?.. А, ну, слышалось... Ну,—грань шень!.. Кокарда что?.. Теперь какарду достать, одно слово...

— Очень пріятно. Очарованъ и молчу...

— А вы гдѣ служите или нѣтъ?

— Нѣтъ, у меня въ столицѣ домъ свой, такъ я на капиталъ, а вы?

— Мы прачки-съ... На Софійской. Я васъ видѣла,— вы у насъ бѣлье давали.

— Не интересуюсь столь низменными дѣлами,— лакея посылаю.

— Ахъ, вы забыли-съ: васъ намедни хозяйка наша все стрекулистомъ ругала да шаромыжникомъ, что вы тогда пришли, а денегъ не отдали—сорокъ три копѣйки... Воротничекъ теперь мы по десяти беремъ.

— Намъ начинать...

— У меня возвышенная душа, но кругомъ такая проза...

-- Ахъ, что вы, совсѣмъ наоборотъ. Въ паркѣ можно гулять, сезонный билетъ всего три рубля... Соловьи тамъ, ручейки и прочее..

— Посадскихъ много ходитъ. Ужасы!

— Напримѣръ, возьмете вы съ собою Надсона или что нибудь веселое: Евгенія Вѣнскаго книжечку, на примѣръ,—какъ это умилительно и облагораживающе дѣйствуетъ на душу...

— А вы сколько получаете?

— Солнце блеститъ, травка зеленѣетъ коровки на лугу зеленѣютъ... Тридцать рублей.

— Такъ вы, значитъ, тамъ на лугу и живете?.. Потому что это слишкомъ мало, тридцать рублей...

— Долго здѣсь будете въ Озеркахъ?

— Маманъ хочетъ ѣхать на дняхъ, но мы еще квартиру не нашли.

— Для такого ангела нужна-ли квартира... Ваше мѣсто въ облакахъ, среди гроздьевъ винограда, наряду съ амурами.

— Нѣтъ, вы пожалуйста безъ неприличій... Я амурироваться ни съ кѣмъ не хочу... Если бы вы...

— Госпожи, да я хоть сейчасъ... Только...

— Что только... Вамъ-бы только амурироваться...

— Любовь украшеніе жизни и вообще... Ахъ, Марья Петровна, если бы вы знали роковую тайну души моей...

На дачномъ балу нужно много говорить, но нужно много и слушать; много нужно слушать, а еще больше смотрѣть. Не полагайтесь на знаніе вами французскаго языка,—это ошибочно, и можетъ привести васъ къ роковой неприятности. Примѣняйтесь къ большинству, какъ то: когда распорядитель крикнетъ, желая двинуть группу танцующихъ назадъ (посмотрѣвъ торопливо себѣ на манжету, гдѣ все записано: и счетъ прачки, и французскія слова, и программа завтрашняго дня): — „Moulinet des cavaliers“, то отнюдь не устраивайте „мельницы“ по точному переводу приказанія, а смотрите, что будетъ дѣлать большинство. Пятеро сдѣлаютъ „grand chaîne“, трое „au milieu“, остальные,—особенно дамы,—„changer des dames“... Дѣлайте то же и вы...

Знакомиться можете со всѣми, и не особенно старайтесь показывать, что вы изъ самага высшаго бомонда. Это для многихъ будетъ обидно, и вы будете, въ концѣ концовъ, чувствовать себя, какъ толстый мопсъ на заборѣ... Будьте элегантны, изящны, но просты.

— Ффу, вспотѣлъ, что на полкѣ въ банѣ.

— Ахъ, что вы, — отвѣтятъ вамъ, — совсѣмъ наоборотъ.

Начавъ такимъ образомъ разговоръ, минутъ пять или десять помолчите, соблюдайте этикетъ, сардонически улыбаясь, но не черезчуръ, и катайте дальше:

— Дикость одна... Ассейе ву?

— Какой вы насмѣшникъ.

— Помилуйте, я задыхаюсь въ тискахъ пошлости. Даже лимонаду нѣтъ, извините, что-же спрашивать съ нихъ цивилизацію и прочее?

— Ахъ, я такъ люблю жасминъ.

— Вы отстали... Это весьма ошибочно. Теперь входитъ въ моду ландышъ и особенно танго.

— Скажите!

— Обязательно!..

Ваша непринужденная бесѣда въ этомъ духѣ доставитъ вашей дамѣ несказанное наслажденіе... Она будетъ всю ночь мечтать о васъ и утромъ скорѣе пойдетъ гулять въ паркъ, въ тщетной, конечно, надеждѣ встрѣтить васъ тамъ съ какой нибудь брюнеткой или блондинкой...

Во время танцевъ на дачномъ балу нужно все время якобы тайно вздыхать и думать о чемъ то далекомъ и недостижимомъ, какъ, напр., о вершинѣ Монблана или Титикаха. Когда два гимназиста подойдутъ съ явно угрожающимъ общественной тишинѣ и спокойствію видомъ и передадутъ вамъ вызовъ на дуэль отъ третьяго гимназиста, изящнымъ жестомъ, полнымъ величія и презрѣнія бросьте имъ на полъ визитную свою или пріятеля карточку и промолвите:

— Когда угодно, гдѣ угодно, и на чемъ угодно.

Перчатки не бросайте... Это вызвало-бы со стороны дамы вашего сердца ураганъ восторга, но припомните о теперешней дороговизнѣ...

На дачномъ балу нужна маленькая изобрѣтательность и фантазія. Станцовать просто польку или вальсъ

можетъ каждый,—и телеграфистъ, и начальникъ станціи, и даже студентъ медицинскаго факультета, а вотъ выкинуть, на примѣръ, козлиное пѣ, сдѣлать интересную „загугулину“ во время вальса, пуститься въ присядку среди „кикапу“—дано не каждому.

Избранныя и отмѣченныя печатью природы поэтому самому никогда не пропадаютъ и возвеличиваются, а ординарныя и т. п. пропадаютъ въ ничтожество, не принося никому пользы, ни отечеству, ни родинѣ, ни роднымъ...

Pro domo sua.

Можетъ быть въ нашемъ трактатѣ много неяснаго и недоговореннаго, много туманнаго, и лишняго но надо принять во вниманіе то, что редакція „Сатирикона“ поручила этотъ трактатъ лицу, которое по должности архиваріусъ, а по вечерамъ письмоводитель у частнаго ходатая,—и танцевъ никогда лично не видалъ.

Евгеній Вѣнскій.
